

5. Borisov A.A. Znachenie zonirovaniya territorij pri opredelenii pravovogo rezhima zemel': dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.06. – M., 2014. – S. 15-20.

6. Borisov A.A. Pravovye problemy gradostroitel'nogo zonirovaniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2011. – № 6 (78). – S. 45.

7. Burov V.A. Realizacija principa deleniya zemel' na kategorii po celevomu naznacheniju: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.06. – M., 2011. – S.14-15.

8. Direkcija ANO BTI. Otmena kategorij zemel': chem huzhe - tem luchshe. ...// SIM 12/01-2014 (№ 431). – URL: <http://www.anobti.ru/arc/2014/14121003.shtml>.

9. Evplanov A. Chto ogorod, chto kladbishhe... Delenie zemel' na kategorii v zavisimosti ot naznachenija sobirajutsja otmenit'. – URL: <http://www.rg.ru/2011/10/18/zemli.html>.

10. Zvjagincev V. Kak v pravitel'stve borjutsja za poslednij strategicheskij resurs – sel'hozzemli? // Kapital strany. – Nojabr'. 2013. – S. 45-47.

11. Zgonnikov P.P. O razvitii instituta veshhnyh prav na prirodnye resursy // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 5 (56). – S. 186-193.

12. Lipski S.A. O celevom naznachenii zemel'nyh uchastkov i delenii zemel'nogo fonda na kategorii v sovremennyh uslovijah // Pravo i investicii. – Nojabr' 2011. – № 2(47). – S.78-93.

13. Manylov I. E. Oborot nedvizhimosti v Rossii: jekonomika i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. – 2012. – № 1.

14. Pavlov P.N. Pravovoe regulirovanie zonirovaniya territorij v Rossijskoj Federacii // Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie. – Mart 2004. – № 1 (18). – S. 23-25.

УДК 343.301

В.В. Меркурьев, д-р юрид. наук, профессор, НИИ академии генеральной прокуратуры Российской Федерации (e-mail: merkuriev_vui@mail.ru)

М.В. Ульянов, НИИ академии генеральной прокуратуры Российской Федерации (e-mail: m.ulyanov2@gmail.com)

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с распространением экстремистских идей, усилением агрессивности экстремистской идеологии и расширения масштабов ее пропаганды в мире в целом и в Российской Федерации в частности. Отмечено, что в условиях глобализации терроризма связанные с ним криминальные явления становятся фактором, в значительной степени определяющим криминологическую обстановку, проблема борьбы с терроризмом остро стоит перед всем мировым сообществом. Проанализированы статистические данные террористической и экстремистской преступности, освещены основные направления и результаты работы прокуроров в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности. Особое внимание уделено вопросам противодействия пропаганде терроризма и экстремизма с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая с учетом высокой компьютеризации всех сфер жизнедеятельности несет в себе все большую опасность. Кроме того, в условиях активизации деятельности международных террористических и экстремистских организаций, использование их участниками современных информационных технологий стала реальной угрозой совершения кибератак на системы управления важных объектов жизнеобеспечения. В то же время глобальные сети используются и для деструктивной пропагандистской деятельности, возможности обработки общественного, группового и индивидуального сознания, проведения дезинформационных акций. От своевременной организации информационного противодействия зависит возможность пресечения активизации опасных форм протестной деятельности. В настоящее время прокурорами активно используются полномочия, предусмотренные статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которой учрежден новый механизм оперативного ограничения доступа к информации,

содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Ключевые слова: прокуратура, противоправная информация, прокурорский надзор, экстремистская деятельность, терроризм, международное сотрудничество, борьба с терроризмом.

Противодействие экстремизму и терроризму по-прежнему остается актуальной задачей правоохранительной деятельности. Исходящие от них угрозы во многом детерминированы проблемами социально-экономического развития и межэтнических (межнациональных) отношений, недостатками в работе государственных институтов, в образовательной и культурной политике, а также коррупцией.

Результаты научных исследований показали, что факторы, непосредственно влияющие на состояние законности в этой сфере, можно подразделить на внешние (деструктивная деятельность иностранных государственных органов и неправительственных организаций по поддержке экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации; деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма) и внутренние (экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц).

Как нам представляется, ведущая роль в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед страной вызовов и угроз должна принадлежать прокуратуре Российской Федерации, призванной обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности на этом направлении, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Координирующая функция органов прокуратуры также будет расширять свои границы, что найдет отражение в объединении усилий государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Действительно, распространение экстремистских идей приобретает возрастающую общественную опасность ввиду усиления агрессивности данной идеологии и расширения масштабов ее пропаганды в обществе. На самом высоком уровне отмечается транснациональный характер терроризма [7].

Если в прошлом веке проблематика нарастания экстремистских проявлений лежала по большей части в области внутренних этно-сепаратистских настроений и неонацистских проявлений в некоторых странах западной Европы, то с конца прошлого века произошло смещение в плоскость нарастания фундаментальных цивилизационных противоречий между носителями евроатлантической идеологии и выходцами из стран Азии, Африки и Ближнего Востока [3].

По мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, фундаментальность данных противоречий обусловлена, в том числе, внутренним конфликтом европейской либеральной доктрины, которая с одной стороны

гарантирует мигрантам из этих регионов все условия для сохранения собственного языка, самобытности, культуры и обычаев, а с другой не знает, как защитить саму себя от них в условиях, когда гарантируемые самобытность и культура напрочь отрицают ее же собственные ценности [3].

В условиях глобализации терроризм и экстремистская преступность становятся фактором, который в значительной степени определяет криминологическую обстановку. Возрастание мигрантофобии по мере нарастания интенсивности миграционных потоков детерминирует тенденцию к росту преступлений на почве расовой и этнической ненависти, которые наблюдаются во многих Европейских государствах (Бельгии, Германии, Греции, Дании, Польше, Словакии, Финляндии, Франции, и др.) [5, 10, 11].

«Мигрантофобские» настроения в развитых странах, спровоцированы в значительной степени отказом приезжих от социальной интеграции в принимающее общество, созданием компактных поселений с чуждыми этнокультурными устоями, в которых местное население видит угрозу собственному укладу жизни.

Подтверждением этому стали факты противоправных действий мигрантов, вызвавшие повышенный резонанс. Много шума наделали события в новогоднюю ночь 2016 г. в немецком г. Кельне, когда молодые люди – выходцы с Ближнего Востока и Северной Африки совершили серию нападений на местных жителей, преимущественно женщин. По первоначальным данным, в полицию тогда поступило более ста заявлений от пострадавших по фактам сексуальных домогательств и грабежей.

Не обошли эти явления стороной и Россию, однако у нас в стране имеются свои особенности.

Если, по заявлениям лидеров Евросоюза приходится констатировать крах идеи построения мультикультурного общества на общеевропейском пространстве, то в нашей стране такое общество сформировалось исторически эволюционным путем и вполне успешно существует не одно столетие.

Вместе с тем, в последние годы в России также наблюдается рост мигрантофобии, экстремистских и террористических проявлений на почве межэтнической и межрелигиозной ненависти. Своеобразие заключается в том, что в России экстремистские проявления в основном бывают двух типов.

Во-первых, это создание и деятельность на территории России религиозно-сепаратистских объединений (вплоть до незаконных вооруженных формирований) инспирированное, как правило, международными террористическими и экстремистскими организациями, в том числе их эмиссарами.

Эти субъекты, насаждая нетрадиционные для нашей страны течения ислама, преследуют, как правило, не столько теологические, сколько военно-политические цели и нередко являются проводниками внешнеполитических интересов стран своего происхождения или третьих государств.

Во-вторых, возникают в значительной степени как реакция на террористические проявления со стороны названных сепаратистов – происходит рост и формирование устойчивых групп русских националистов, деятельность которых, как показывает практика расследования уголовных дел, все чаще смещается в область совершения насильственных преступлений в отношении как приезжих мигрантов, так и граждан России, выходцев из Северо-Кавказского региона.

Например, ряд крупных межэтнических столкновений, закончившихся многочисленными фактами насилия, произошёл в 2013 г. Это массовые выступления граждан в московском районе Бирюлево Западное, сопровождавшиеся погромами, в городе Пугачеве Саратовской области протесты местных жителей, народный сход в г. Удомля Тверской области. Сложная геополитическая ситуация в настоящее время несколько сгладила ситуацию, тем не менее, проблема межнациональных отношений остается актуальной.

Статистика последних пяти лет показывает ежегодный рост регистрируемых преступлений экстремистской направленности. Одновременно с этим растет раскрываемость данного вида преступлений, что свидетельствует об определенном накопленном опыте правоохранительных органов.

До сих пор велика доля насильственных преступлений экстремистской направленности в структуре экстремистской преступности. Так, 29.07.2015 г. Ленинским районным судом г. Астрахани осужден ряд лиц, в числе которых были несовершеннолетние, за совершение преступлений экстремистской направленности в составе экстремистского сообщества. В период с 2012 г. по 2014 г. организованная преступная группа совершила целый ряд преступлений, в том числе грабежи и причинение тяжкого вреда здоровью в отношении иностранных граждан[6].

В то же время в Российской Федерации, как и в других странах, регулярно совершаются наиболее опасные насильственные общественно опасные деяния с признаками экстремизма – террористические посягательства. Проблема терроризма остро стоит перед всем мировым сообществом. Прикрываясь религией, экс-

тремисты и террористы стремятся не только посеять страх и вражду в обществе, но и спровоцировать межрелигиозную, межнациональную и межэтническую ненависть. Только в конце 2015 г. совершена серия террористических актов в Афганистане, Франции, Турции, Нигерии, Бельгии, Пакистане и др. Крушение авиалайнера А321 над Синайским полуостровом в Египте стало крупнейшим по числу жертв терактом против граждан России с 2004 года, когда была захвачена школа в Беслане. В результате крушения самолета, летевшего из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, погибли 224 человека.

Существенное влияние на ситуацию в рассматриваемой сфере оказывает активизация рекрутирования новых членов международных экстремистских и террористических организаций из числа молодёжи, а также процессы, связанные с возвращением в Российскую Федерацию граждан, участвовавших в боевых действиях на стороне ИГИЛ.

За последние три года число зарегистрированных преступлений террористического характера возросло более чем вдвое (661 в 2013 г., 1128 в 2014 г., 1538 в 2015 г.). Увеличилось число ряда преступлений террористической направленности, среди которых «Содействие террористической деятельности» (ст. 205.1 УК РФ), «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» (ст. 205.2 УК РФ), «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» (ст. 208 УК РФ). В первую очередь, это связано с привлечением к уголовной ответственности лиц, принимавших участие в незаконных вооруженных формированиях на территории Сирийской Арабской Республики, либо тех, кто осуществляет вербовочную деятельность.

Подавляющее большинство преступлений террористического характера (76 % или 1168 из 1538) в 2015 г. совершено в Северо-Кавказском федеральном округе.

Наиболее резонансными и повлекшими многочисленные человеческие жертвы стали взрывы в аэропорту Домодедово в январе 2011 г., взрывы в г. Волгограде в общественном транспорте и на железнодорожном вокзале в декабре 2013 г., вооружённая атака боевиков «Имарат Кавказа» на город Грозный в декабре 2014 г., упоминавшийся уже нами взрыв самолета А321 над Синайским полуостровом в октябре 2015 г., осуществленный Синайским подразделением террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ).

Если основными источниками, генерирующими террористические угрозы для мирового сообщества, остаются продолжающиеся боевые действия в Сирии, нестабильность в Ираке и Афганистане, сложная ситуация на территории Пакистана, то динамика террористической активности в Российской Федерации определяется сочетанием как внутренних, так и внешних факторов.

Наибольшую угрозу для безопасности страны представляют организованные преступные формирования (банды, НВФ, террористические сообщества и др.), действующие на территории Северного Кавказа, в состав которых наряду с местными жителями входят и иностранные наёмники. С конца 2014 г. различные группы, входившие в террористическую организацию «Имарат Кавказ», в своих заявлениях в Интернете присягнули «Исламскому государству».

Главарь бандформирований не оставляет своих притязаний на расширение географии террористической деятельности и её распространение на территорию других регионов России, в первую оче-

редь, на её европейскую часть. С учётом этого борьба с терроризмом наряду с его профилактикой Президентом Российской Федерации была определена в качестве главного приоритета в деятельности силовых структур.

Одной из основных форм их работы по пресечению деятельности главарей и участников незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе является проведение контртеррористических операций, что позволяет с большей эффективностью применять весь комплекс правоохранительных мер по обеспечению безопасности гражданского населения, находящегося в районе возникновения террористической угрозы.

В 2015 году благодаря применению силовых и профилактических мер удалось предотвратить 30 преступлений террористической направленности, уполномоченными органами ликвидированы 156 боевиков, задержано более 770 бандитов и их пособников. Установлены более 2900 россиян, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций в Сирии и Ираке, из их числа 198 уничтожены во время боевых действий за границей, 214 вернулись в Россию. В отношении более одной тысячи российских граждан, участвовавших в боевых действиях за пределами Российской Федерации, возбуждены уголовные дела [2].

Военная операция России в Сирии, начавшаяся в 2015 г., показала, что Россия вносит значительный вклад в усилия международной антитеррористической коалиции и уничтожение наиболее одиозных террористических организаций современности «Исламского государства», «Фронта ан-Нусра» и других.

В целом, можно констатировать, что на сегодняшний день в России сформирована централизованная система проти-

водействия терроризму и экстремизму, основанная на тесном взаимодействии правоохранительных органов и органов исполнительной власти всех уровней.

Произошло это, в том числе, под влиянием реализации ряда базовых решений, принятых руководством страны, и изменений в законодательстве.

В целях оптимизации мер противодействия указанным явлениям в России стала реализовываться Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753.

К основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесены:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправи-

тельных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Разработана новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683), принято новое Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утв. Указом Президента РФ от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»), образована Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, в 2015 г. изменялись и дополнялись действующие правовые нормы в целях совершенствования противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Значительное внимание уделяется нашей страной международному анти-террористическому сотрудничеству.

Хотелось бы отметить, что Российская Федерация одна из первых ратифицировала тринадцать универсальных антитеррористических конвенций ООН.

На внешнеполитической арене Россия ведет активную антитеррористическую работу в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а также ряда других авторитетных международных организаций.

Одним из важнейших направлений развития международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом является осуществляемая Национальным антитеррористическим комитетом работа по развитию Международного банка данных по противодействию терроризму, на базе которого в настоящее время осуществляется взаимодействие с 28 спецслужбами из 23 государств и 5 международными антитеррористическими и правоохранительными структурами [8].

Как уже было сказано выше, в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму существенная роль отведена прокуратуре Российской Федерации, для которой надзор за исполнением антитеррористического и анти-экстремистского законодательства был и остается одним из важнейших направлений деятельности.

Достаточно сказать, что в 2015 году прокурорами выявлено более 246 тысяч нарушений законодательства в данной сфере, в целях устранения которых внесено около 62 тысячи представлений, принесено свыше 5 тысяч протестов на незаконные правовые акты, направлено около 27 тысяч исковых заявлений в суд,

из них 11 о запрете деятельности, ликвидации экстремистских организаций и 712 о признании материалов экстремистских.

В результате принятых прокурорами мер более 54 тысяч человек привлечено к дисциплинарной и 13,6 тысяч – к административной ответственности. По направленным в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорами материалам возбуждено 150 уголовных дела.

Прокурорами наиболее проблемного с точки зрения террористической активности Северо-Кавказского федерального округа в 2015 г. при осуществлении надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействия экстремизму выявлено 32 261 нарушений законов. Объявлено 2 062 предостережения, принесено 970 протестов, внесено 6 928 представлений. По инициативе прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечено 6 698 должностных лиц, к административной – 1 231 лицо. Направлено в суд 2 892 заявлений, по материалам прокурорских проверок возбуждено 62 уголовных дела.

Аналогичная работа систематически ведется прокурорами и в других регионах Российской Федерации.

Пристальное внимание уделяется вопросам пресечения деятельности на территории России террористических и экстремистских организаций. В 2014 году Верховным Судом Российской Федерации удовлетворено заявление Генерального прокурора о признании террористической и запрете деятельности на территории страны международной организации «Исламское государство», осуществляющей военные действия, а также террористические акты на территории целого ряда государств. Террористическими признаны также «Джебха ан-Нусра» и структурное подразделение организации

«Правый сектор» на территории Республики Крым.

Всего на сегодняшний день по инициативе прокуратуры судами приняты вступившие в законную силу решения о запрете деятельности на территории России и признании 42 организаций экстремистскими и 24 – террористическими. При выявлении участия граждан в деятельности таких запрещенных организаций правоохранительными органами возбуждаются уголовные дела и виновные привлекаются к ответственности.

Несмотря на имеющиеся позитивные результаты, существует целый ряд проблем и вопросов, требующих скорейшего разрешения как на национальном, так и на межгосударственном и международном уровнях.

К одним из основных из них следует отнести вопросы дальнейшего совершенствования методов и способов борьбы с причинами и условиями, способствующими террористическим и экстремистским проявлениям, выявление и пресечение различных форм пособничества экстремизму и терроризму.

На протяжении последних лет Генеральная прокуратура Российской Федерации регулярно пытается привлечь внимание общественности, в том числе и мирового сообщества, к такой актуальной проблеме, как противодействие пропаганде терроризма и экстремизма с использованием сети «Интернет», которая с учетом высокой компьютеризации всех сфер жизнедеятельности представляет с каждым днем все большую опасность.

Формирование мирового информационного пространства при нерешенных вопросах регулирования, возникающих при этом общественных отношений привело к глобализации проблем, связанных с распространением экстремизма и терроризма в данной области.

Россия, как и все мировое сообщество, озабочена состоянием защиты национальных информационных ресурсов от этих опаснейших посягательств через открытые информационно-телекоммуникационные системы из любой точки мира. Обостряется угроза кибертерроризма, которая давно уже перешла из состояния общетеоретических обсуждений в стадию реального воплощения.

В условиях активизации деятельности международных террористических и экстремистских организаций, использования их участниками современных информационных технологий стала реальной угроза совершения кибератак на системы управления критически важных объектов (вредных и опасных производств, энергетики, транспорта и т.д.).

Кроме того, глобальные сети используются и для деструктивной пропагандистской деятельности, возможности обработки общественного, группового и индивидуального сознания, проведения дезинформационных акций.

С развитием социальных сетей приобрели значимый вес информационные деструктивные технологии «цветных революций». Социальные сети выполняют сегодня роль не столько площадки для общения, сколько детонатора информационного взрыва: они способны распространять информацию по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход той или иной операции [9].

Противодействие использованию деструктивными силами интернет-технологий для возбуждения протестной активности является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти. От своевременной организации информационного противодействия зависит возможность пресечения активизации опасных форм протестной деятельности.

В современных условиях управление толпой в массовых беспорядках осуществляется путем применения сетевых технологий. Например, изучение организации массовых беспорядков 2011 г. в Лондоне показывает, что все происходящее организовывалось и координировалось практически полностью через социальные сети и при помощи мобильных устройств [5].

Эффективным методом является точечное блокирование доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях. За последние несколько лет в законодательство Российской Федерации об информации и массовых коммуникациях были внесены изменения, установившие организационно-правовые механизмы ограничения доступа к ресурсам, содержащим запрещенную информацию.

Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) предусмотрен Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (ст. 15.1).

Ст. 15.3 Закона об информации учрежден новый механизм оперативного ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Ключевым отличием деятельности по внесению экстремистских материалов в Реестр, предусмотренный статьей 15.1 Закона об информации, является упредительный порядок ограничения доступа к информации в сети Интернет. Что осо-

бенно важно в условиях скоротечности подготовки и осуществления массовых протестных несанкционированных акций и преступлений экстремистской направленности, которые требуют оперативного реагирования.

По требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации ограничен доступ к 1 тысячи интернет-ресурсов, с почти 7 тысяч сайтов удалена противоправная информация, в том числе о деятельности запрещенных в стране организаций [4].

Например, на видеохостинге «YouTube» выявлена запись видеообращения неустановленных лиц, называющих себя украинскими партизанами. Их обращение содержало угрозы совершения взрывов в целях дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации и воздействия на принятие ими решений. По результатам проверки Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Роскомнадзор внесено требование о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, распространяющему призывы к террористической деятельности, а Следственным управлением ФСБ России возбуждено уголовное дело по факту угрозы совершения террористического акта по ч. 2 ст. 205 УК РФ (Справка о состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства о международных отношениях и противодействии экстремистской деятельности в 1 полугодии 2015 года).

Подрыв ресурсных основ экстремизма и терроризма, подавление центров идеологического обеспечения и поддержки, являются обязательными условиями успешной борьбы с этими явлениями современности.

Поскольку эти же проблемы в той или иной степени характерны для большинства государств, важнейшим услови-

ем противодействия экстремизму и терроризму является разработка и реализация межгосударственных и международных комплексных программ, в которых, помимо пресечения деятельности международных террористических объединений, следует предусмотреть ряд принципов и положений:

- принцип социальной и криминологической обусловленности уголовной политики – законодатель обязан считаться с экономическими, политическими, социальными, духовными реалиями, а также учитывать закономерности преступности, ее причинные комплексы и изменения;

- положение о приоритете предупредительной деятельности – реагирования на процессы детерминации, причинности экстремизма;

- закрепление комплексного подхода в осуществлении борьбы с преступностью. Во-первых, недопустимо увлечение в одни периоды мерами предупреждения преступности, в другие – только правоохранительными, преимущественно карательными мерами; во-вторых, важно синхронизировать усилия разных субъектов, разумеется, в рамках закона и их компетенций;

- высокая правовая культура право творчества – развернутая правовая регламентация деятельности по борьбе с экстремизмом и осуществление такой борьбы в режиме законности, только в рамках Конституции, не противоречащих ей других законов и подзаконных актов, с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права;

- осуществление борьбы всем обществом, всем населением при ведущей роли государства. Государство – основной субъект борьбы с преступностью, но оно достигает успехов в такой борьбе только при условии поддержки гражданским обществом, гражданами государства. По-

следнего не происходит в условиях выборочного реагирования на экстремистские деяния, нарушения конституционного положения о равенстве всех граждан перед законом, игнорировании причин и условий экстремистских деяний;

- обеспечение неотвратимости наказания за совершение экстремистских и террористических преступлений;

- формирование эффективного международного правового механизма противодействия информационному и иному пособничеству в планировании, подготовке и реализации террористических актов;

- использование технических возможностей международной сети национальных контактных пунктов для обмена оперативной информацией о фактах подготовки и совершения террористических актов, в том числе в режиме реального времени;

- расширение взаимодействия по подготовке и повышению квалификации сотрудников антитеррористических подразделений и правоохранительных органов с использованием накопленного опыта борьбы с преступностью в данной сфере и научного потенциала ведущих специалистов международных организаций.

Решение изложенных задач невозможно без консолидации усилий правоохранительных структур всех стран. Трудно не согласиться с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю.Я. Чайкой, который в ходе заседания 7-й региональной конференции Международной ассоциации прокуроров 9 ноября 2015 г. в городе Сочи на тему «Борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом» отметил, что «никакие политические процессы современности, охлаждение международных отношений и их осложнение не могут заслонить главного – стремления мирового прокурорского сообщества обсудить и предложить реаль-

ные способы противодействия глобальным угрозам...» [1].

Список литературы

1. В г. Сочи состоялось торжественное открытие 7-й региональной конференции Международной ассоциации прокуроров для государств Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-954622/> (дата обращения: 14.03.2016).

2. Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на открытии совместного заседания НАК и ФОШ. Москва, 15 декабря 2015 года. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-predsedatelya-nacionalnogo-0.html>.

3. Гринь В.Я. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние и перспективы // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: сб. материалов межведомств. науч.-практич. конф. (17 ноября 2011 г., Москва) / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора О.С. Капинус; Аккад. Ген.прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – С. 143.

4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайка на расширенном заседании коллегии, посвященное итогам работы в 2015 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2016 г. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1067532/>.

5. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступ-

ность, уголовная политика в условиях глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2015. С. 233-234.

6. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани № 1-291/2015 от 29.07.2015. Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

7. Принятие Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 г. Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (ГКС ООН) в форме резолюции и изложенного в приложении к ней Плана действий ознаменовало собой новый этап в борьбе с терроризмом (См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сентября 2006 г. и Приложение к ней – План действий. – URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-coun-ter-terrorism.shtml#a2> (дата обращения: 15.01.2015).

8. Сироткин И.Г. О деятельности Национального антитеррористического комитета в 2006-2015 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2015. – № 2 (13). – С. 35.

9. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2015. – С. 104.

10. Шевелева С.В. Правовое регулирование социального принуждения // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 1. – С. 2-4.

11. Титова К.Ю., Урда М.Н. Геноцид: криминологическая характеристика личности преступника // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 4 (17). – С. 72-79.

Получено 18.03.16

V.V. Merkur'ev, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Research Institute of General Prosecution Academy of the Russian (Moscow) (e-mail: merkuriev_vui@mail.ru)

M.V. Ul'janov, Research Institute of General Prosecution Academy of the Russian (Moscow) (e-mail: m.ulyanov2@gmail.com)

STRATEGY FOR COUNTER TERRORISM AND EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT SITUATION, PROBLEMS, PROSPECTS

The article deals with the problems associated with communication of extremist ideas, increased aggressiveness of extremist ideology and scale up of its propaganda in the world and in the Russian Federation in particular. It is noted that in the context of globalization of terrorism, criminal events connected with it turn out to be a factor largely determining criminological situation; the issue of counterterrorism is of great importance for the world society. Statistical data on terrorist and extremist crimes have been analyzed, basic trends and results of prosecutors' work in the sphere of countering extremist and terrorist activities have been highlighted. Particular attention is paid to the issues of countering propaganda of terrorism and extremism using the Internet, which, considering the high computerization of all spheres of life is more and more dangerous. In addition, in the context of the spate of international terrorist and extremist organizations, use by their members of modern information technologies, the threat of cyber attacks on major critical infrastructure control systems has become real. At the same time, global networks are used for destructive outreach activities, as a means of social, group and individual consciousness manipulation, conduct of misinformation actions. The ability to suppress dangerous protest activities depends on timely information countermeasures. Currently, prosecutors make active use of powers under Article 15.3 of the Federal Act dd. 27.07.2006 № 149-FZ "Information, information technologies and information protection", which establishes a new mechanism for prompt restriction of access to information containing riotous statements, implementation of extremist activities, participation in mass (public) events held with violation of the established order.

Key words: public prosecution office, unlawful information activities, prosecutor's supervision, extremist activities, terrorism, international cooperation, counterterrorism.

References

1. V g. Sochi sostojalos' torzhestven-noe otkrytie 7-j regional'noj konferencii Mezhdunarodnoj asociacii prokurorov dlja gosudarstv Central'noj i Vostochnoj Evropy, Central'noj Azii. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-954622/> (data obrashhenija: 14.03.2016).
2. Vystuplenie predsedatelja Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, Direktora FSB Rossii A.V. Bortnikova na otkrytii sovmestnogo zasedanija NAK i FOSh. Moskva, 15 dekabnja 2015 goda. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-predsedatelya-nacionalnogo-0.html>.
3. Grin' V.Ja. Strategija protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu v Rossijskoj Federacii: sostojanie i perspektivy // Organizacija protivodejstvija prestuplenijam protiv mira i bezopasnosti chelovechestva, jekstremizmu i terrorizmu: istoricheskij opyt i sovremennost': sb. materialov mezhvedomstv. nauch.-praktich. konf. (17 nojabrja 2011 g., Moskva) / pod obshh. red. rektora Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, doktora juridicheskikh nauk, professora O.S. Kapinus; Akkad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. – M., 2012. – S. 143.
4. Doklad General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii Ju.Ja. Chajka na rasshirennom zasedanii kollegii, posvjashhennoe itogam raboty v 2015 g. i zadacham po ukrepleniju zakonnosti i pravoporjadka v 2016 g. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1067532/>.
5. Klejmenov I.M. Sravnitel'naja kriminologija: kriminalizacija, prestupnost', ugovonnaja politika v uslovijah globalizacii: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08. – Omsk, 2015. – S. 233-234.
6. Prigovor Leninskogo rajonnogo suda g. Astrahani № 1-291/2015 ot 29.07.2015. Arhiv General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii.

7. Prinjatie General'noj Assambleej OON v sentjabre 2006 g. Global'noj kontrterroristicheskoy strategii Organizacii Ob#edinennyh Nacij (GKS OON) v forme rezoljucii i izlozhennogo v prilozhenii k nej Plana dejstvij oznamenovalo soboj novyj jetap v bor'be s terrorizmom (Sm.: Rezoljucija General'noj Assamblei OON 60/288 ot 8 sen-tjabrja 2006 g. i Prilozhenie k nej – Plan dejstvij. – URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-coun-ter-terrorizm.shtml#a2> (data obrashhenija: 15.01.2015).

8. Sirotkin I.G. O dejatel'nosti Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta v 2006-2015 godah // Vestnik Nacional'nogo

antiterroristicheskogo komiteta. – 2015. – № 2 (13). – S. 35.

9. Jekstremizm: strategija protivodejstvija i prokurorskiy nadzor: monografija / Akademija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – M., 2015. – S. 104.

10. Sheveleva S.V. Pravovoe regulirovanie social'nogo prinuzhdenija // Social'noe i pensionnoe pravo. – 2013. – № 1. – S. 2-4.

11. Titova K.Ju., Urda M.N. Genocid: kriminologicheskaja harakteristika lichnosti prestupnika // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2015. – № 4 (17). – S. 72-79.

УДК 347.736

Е.Ф. Цокур, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tsokuref@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 1 октября 2015 года на территории Российской Федерации вступили в силу долгожданные для многих изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Указанный нормативный акт теперь содержит правила, регулирующие вопросы признания банкротами физических лиц, то есть предоставлена возможность гражданам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, на законных основаниях облегчить свое имущественное положение путем реструктуризации задолженности и списания долгов после проведения процедуры банкротства.

Впервые в истории современной России введен институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

На сегодняшний день наблюдается отсутствие единообразного подхода к определению базового понятийного аппарата института банкротства.

В соответствии с действующим законодательством должником признается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшееся неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в установленный законодательством срок.

На сегодняшний день должник-гражданин имеет право на подачу заявления о признании его банкротом, если:

- он предвидит собственное банкротство;
- имеются обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что он уже не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок;
- он отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В настоящее время при определении признаков банкротства гражданина используется критерий неплатежеспособности, то есть прекращения должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей. Законодатель отказался от критерия неоплатности, так как его использование затрудняло бы признание граждан-непредпринимателей банкротами.

Толкование норм действующего законодательства показывает что применение критерия неплатежеспособности осуществляется без надлежащей последовательности. Единственным признаком банкротства при использовании критерия неплатежеспособности является неисполнение гражданином